

УДК: 611.018.4

М.П. Рыкун, Т.В. Васильева

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА С РАСКОПОК БОГОРОДИЦКО-АЛЕКСЕЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. ТОМСКА (КОНЕЦ XVIII – XIX В.)

Анализируются антропологические материалы из аварийных раскопок 2012 г. на территории Богородицко-Алексеевского мужского монастыря. Изучение данных материалов дает информацию о демографии, социальном статусе, антропологическом составе, палеопатологических особенностях, состоянии здоровья, образе жизни населения города. Исследуются патологические изменения, зафиксированные на остеологическом материале. Были выявлены: дегенеративно-дистрофические заболевания позвоночника и суставов, травмы и посттравматические изменения. Эти патологические изменения свидетельствуют о частых микротравмах, о тяжелых физических нагрузках, случайных бытовых травмах. Подобная информация позволяет реконструировать исторические события в г. Томске конца XVIII–XIX в.

Ключевые слова: палеопатология, дегенеративно-дистрофические заболевания, антропологический состав, историческая реконструкция, городская археология.

Важное место в исторической реконструкции Западно-Сибирского региона играют палеоантропологические материалы со старинных православных кладбищ, извлекаемые при строительных работах в черте города. Начиная с 1887 г. в музей кафедры нормальной анатомии Томского университета стали поступать черепа со старинных православных кладбищ г. Томска [1]. Первым опытом исследования антропологического состава населения г. Томска по материалам православных кладбищ была работа С.М. Чугунова, который исследовал материал по краниометрической методике, но после этого был вынужден похоронить большинство костяков на действующем кладбище [2. С. 16–23]. В 1898 г. при строительных работах, было вскрыто порядка 324 могил на месте первого томского кладбища на Воскресенской горе. Понимая ценность данного источника, С.М. Чугунов попытался сохранить его, но, по словам В.А. Дрёмова, «наткнулся на равнодушие и прямое противодействие» [3. С. 5]. В настоящее время около 50 черепов со старинных православных кладбищ города, относимых к русскому населению, хранятся в музее нормальной анатомии СГМУ [3. С. 100–102]. Дабы не повторять ошибок прошлого, нами была предпринята попытка сохранить ценный антропологический материал из аварийных раскопок на территории Богородицко-Алексеевского мужского монастыря г. Томска¹

Накопившийся фактический материал по близкому к современности населению требует особых методов изучения. Это имеет отношение к развитию такого научного направления как городская археология. Так, проведены исследования по населению XIX–XX вв. г. Твери [4. С. 544], XVI–XVIII вв. г. Казани [5. С. 544].

В последнее время проведен ряд комплексных исследований по населению сибирских городов XVII–XVIII вв., которые непосредственно связаны с раскопками в черте Иркутска [6. С. 542; 7], Красноярска [8. С. 160], Омской области [9. С. 92]. Полученный антропологический материал из таких раскопок, как правило, несет в себе обширную информацию о демографии, социальном статусе, антропологическом составе, палеопатологических особенностях, состоянии здоровья, образе жизни, питании, хозяйственной деятельности не только коренных жителей, но и первых переселенцев данных городов. Кроме того, данные материалы дают возможность провести графическую реконструкцию внешнего облика коренных жителей и первых поселенцев конкретных городов [7]. Проблемы антропологической реконструкции особенностей населения г. Томска требуют комплексного изучения и ставят перед исследователями ряд задач. Среди них можно выделить тщательный сбор всех антропологических материалов (для полных половозрастных и расоводиагностических определений), привлечение к работе специалистов-медиков для регистрации патологических изменений, последующей диагностики заболеваний и оценки состояния здоровья, реконструкции образа жизни и особенностей хозяйственной деятельности населения города в конце XVIII – XIX в.

¹ Аварийные раскопки на территории Богородицко-Алексеевского мужского монастыря проводило Областное государственное автономное учреждение культуры «Центр по охране и использованию памятников истории и культуры» (ОГАУК «Центр по охране памятников») в октябре – ноябре 2012 г. под руководством Н.В. Березовской.

В XIX в. наряду с двумя городскими православными кладбищами в Томске существовало два монастырских. Кладбище при мужском Алексеевском монастыре возникло в 1663 г. По свидетельству настоятеля обители, архимандрита Виктора, хоронили на нем стольников, воевод, дьяков, градоначальников и людей, внесших вклад на благо монастыря и его церкви. Последнее захоронение в монастыре состоялось в 1924 г., а 14 ноября 1929 г. президиум Томского горсовета принял решение ликвидировать это кладбище и разбить на его месте парк [10. С. 7].

Объектом исследования являются антропологические материалы из аварийных раскопок на территории Богородицко-Алексеевского мужского монастыря (БАМ-2012). В наших исследованиях особое внимание уделено взаимосвязи социального статуса погребенных и состояния их здоровья. На данном кладбище, согласно опубликованным данным, были захоронены священнослужители, высокопоставленные чиновники, в том числе томский губернатор, богатые меценаты, которые имели высокий статус в городском сообществе [11. С. 42; 12. С. 54; 13. С. 12; 14. С. 12]. Социальный статус индивида, как правило, определяет уровень доступа к пищевым ресурсам, к получению медицинской помощи, влияет на характер физических нагрузок на опорно-двигательный аппарат. Данная проблема была обозначена в работе Е. Печенкиной по статусу и здоровью древнего Китая [15. С. 548]. Палеоостеологический материал включает останки 60 индивидуумов (37 мужских, 22 женских и 1 детский скелет). Большинство костяков удовлетворительной сохранности и представлены относительно полными скелетами. После остеоскопического анализа были отобраны кости и черепа, имевшие наиболее выраженные признаки патологии (30 мужских и 13 женских). По результатам остеоскопического исследования скелетного материала (табл. 1) установлено три группы патологических изменений: 1) дегенеративно-дистрофические изменения позвоночника и крупных суставов; 2) травмы и посттравматические изменения; 3) аномалии развития.

На костном материале выявлен ряд заболеваний позвоночника, признаки которых были зафиксированы при макроскопическом исследовании. Среди дегенеративно-дистрофических изменений позвоночника выявлены: остеохондроз, спондилез, деформирующий спондилоартроз. Остеохондроз позвоночника – это первично развивающийся дегенеративный процесс в межпозвоночных дисках, который приводит к вторичному развитию реактивных и компенсаторных изменений костно-

связочного аппарата позвоночника [16. С. 24]. Основной причиной развития остеохондроза являются дегенеративные изменения межпозвоночных дисков, играющих важную роль в биомеханике движений в позвоночнике и смягчающих приходящиеся на него сотрясения. В результате усиленной нагрузки на позвоночник и длительной микротравматизации происходит дегенерация межпозвоночных дисков, которые теряют жидкость. Изменения затрагивают и студенистое ядро, в котором также уменьшается количество воды, и оно распадается на отдельные фрагменты. Фиброзное кольцо теряет эластичность, размягчается, в диске появляются трещины, секвестры пульпозного ядра, проникая в них, растягивают и выпячивают наружные слои кольца. В связи с утратой эластических свойств фиброзное кольцо не может удерживать пульпозное ядро или его фрагменты, что ведет к травматизации продольных связок и грыжеобразованию [17. С. 137]. Вышеперечисленные изменения приводят к реактивным новообразованиям костной ткани в телах позвонков: развиваются остеофиты, грыжи Шморля. Выявление хрящевых узлов Шморля используется в палеопатологии при оценке физической активности, они фиксируются по балльной системе.

Деформирующий спондилез, или ограниченное обызвествление передней продольной связки, развивается вследствие локальной дегенерации наружных волокон фиброзного кольца при сохранении нормального тургора желатинозного ядра. Под его давлением дегенерировавшая часть межпозвоночного диска выпячивается и травмирует переднюю продольную связку, которая окостенеет. Нередко данные изменения возникают после травм позвоночника [18]. Диагностика деформирующего остеоартроза проводилась на основе макроскопических изменений кости, таких как наличие остеофитов различной формы и выраженности [19. С. 296]. Суставные поверхности значительно увеличиваются в поперечнике, становятся более массивными и «расплюснутыми» [9. С. 96].

Травмы костей в виде неправильно сросшихся переломов ключицы и бедренной кости выявлены у двух погребенных мужчин (могила № 4, возраст 50–55 лет; могила 21, возраст 35–40 лет). На ребрах некоторых погребенных отмечены следы множественных консолидированных переломов ребер с обеих сторон грудной клетки. Скелеты принадлежали мужчинам в возрасте до 45 лет. На черепе женщины 25–30 лет в области правой теменной кости обнаружено овальной формы сквозное отверстие размером 27,8 x 19,6 мм, подобная

травма была не совместима с жизнью. Явления деформирующего артроза определялись на костях из двух могил. Наиболее пораженными оказались плечевые суставы. Наименее поражены голеностопные суставы.

Костный материал, полученный при раскопках, может поведать не только о половой принадлежности, но и жизнедеятельности, заболеваниях, условиях жизни. Исследования остеологического материала на территории Богородицко-Алексеевского мужского монастыря (погребенные в период 1859–1925 гг.) представляют несомненный интерес как исторический источник для реконструкции городской демографии, образа жизни, состояния здоровья, антропологического состава. Анализ патологических изменений, зафиксированных на остеологическом материале, показал, что наиболее распространенной патологией были дегенеративно-дистрофические заболевания позвоночника и суставов. Эти патологические изменения могут свидетельствовать о постоянной микротравматизации, длительных физических нагрузках. Отмечено значительное количество травматических повреждений костей скелета. Возможно, причинами были случайные бытовые травмы, полученные, например, при падении с лошади, в драке (переломы ребер, переломы трубчатых костей), при ежедневных однообразных физических нагрузках на определенные отделы опорно-двигательного аппарата, свидетельствующих о принадлежности индивида к той или иной ремесленной группе (столяр, плотник, грузчик). Подобная информация в совокупности с эпидемиологической обстановкой в г. Томске на конец XVIII – начало XIX в. позволяет реконструировать исторические события в жизни г. Томска.

Среди патологических изменений в исследуемом материале зафиксированы дискретно-варь-ирующие признаки (родничковые кости с локализацией в лямбдовидном шве, суставные фасетки на верхних суставных ямках первого шейного позвонка и мыщелках затылочной кости, двойное отверстие поперечных отростков пятого и шестого шейных позвонков), имеющие значение при определении родственных связей захороненных. Характеристика, особенности фиксации генетически детерминированных признаков относятся к отдельному научному направлению и требуют специального анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малиев Н.М.* Каталог препаратов Музея нормальной анатомии Томского университета // Известия Томского университета. Кн. 10, 1886.
2. *Чугунов С.М.* Антропологический состав населения г. Томска по данным пяти старинных православных кладбищ. Томск, 1905. Ч. 1. 197 с.
3. *Дремов В.А.* Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 119 с.
4. *Боруцкая С.Б., Харламова Н.В.* Антропологические особенности населения г. Твери в XI–XX вв. // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 544.
5. *Газимзянов И.Р., Макарова Е.М.* Антропологический состав населения Казани по материалам христианских кладбищ XVI–XVIII вв. // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 544.
6. *Бердникова Н.Е., Бердников И.М., Галеев Р.М., Лейбова (Суворова) Н.А., Харламова Н.В.* Комплексное археолого-антропологическое исследование населения Иркутска XVII–XVIII вв. по материалам раскопок у Спасской церкви // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 542–543.
7. *Бердникова Н.Е., Бердников И.М., Галеев Р.М., Батракова Н.А., Харламова Н.В., Герасимова М.М.* Лица первых иркутян: альбом графических реконструкций. Иркутск: Амте-ра, 2011. 84 с.
8. *Рейс Т.М.* Первое население города Красноярска по историческим и краниологическим данным // VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009. С. 160.
9. *Слепченко С.М., Татаурова Л.В.* Палеопатологии у русских первопоселенцев татарского Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. Т. 18. № 3. С. 92–101.
10. *Томский некрополь.* Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 328 с.
11. *Сибирский вестник.* 1892. 3 мая. ТН. 2001. № 192. С. 42.
12. *Томские епархиальные ведомости.* 1897. 1 сен.; ТН. 2001. № 332. С. 54.
13. *Томские губернские ведомости.* 1869. 29 авг.; ТН. 2001. № 16. С. 12.
14. *Томские губернские ведомости.* 1871. 16 окт.; ТН. 2001. № 18. С. 12.
15. *Печенкина Е.* Статус и здоровье в древнем Китае // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 548.
16. *Епифанов В.А.* Остеохондроз позвоночника (диагностика, лечение, профилактика). М.: Медпресс-информ, 2004. С. 24–26.
17. *Ульрих Э.В., Мушкин А.Ю.* Вертебрология в терминах, цифрах, рисунках. СПб.: Элби-СПб., 2005. С. 137–139.
18. *Рейнберг С.А.* Рентгенодиагностика заболеваний костей и суставов. М.: Медицина, 1964.
19. *Смирнов А.В.* Рентгенологическая диагностика первичного идиопатического остеоартроза // Рос. мед. журн. 2001. Т. 9, № 7–8. С. 294–297.